

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

Книга 3

18+

Дмитриева Марина
НЕ СМЕИ МЕНЯ

Касаться

Марина Дмитриева

Не смей меня касаться. Книга 3

«Автор»

2019

Дмитриева М.

Не смей меня касаться. Книга 3 / М. Дмитриева — «Автор»,
2019

Пальчики подрагивали и холодели, тревога перекрывала дыхание, а кожа покрылась липким холодком страха... за него – некогда до беспамьяства любимого мной человека. Гад, изменщик, непробиваемо наглый и, как показал наш последний разговор, жестокосердный тип, ты только живи... Живи, черт тебя дери! Что я делаю?! Зачем бегу сломя голову в больницу, пытаюсь узнать хоть какую-то информацию о состоянии мужа моей младшей сестры? Не знаю, не могу иначе... Ведь фотографии с места происшествия, присланные бывшей коллегой по фирме «Эверест», были устрашающими. Мне необходимо убедиться, что с ним все хорошо. Ведь несмотря на множество причин его презирать, а то и ненавидеть, я никогда не желала ему смерти, даже в тот момент, когда разбился иллюзорный шарик моей выдуманной идеальной любви. Живи, Сашка, вдыхай своими легкими воздух, собирай себя по кусочкам, восстанавливайся, оставайся прежним великолепным мужчиной, один взгляд которого поражает наповал неискушенных офисных дев. Содержит нецензурную брань.

© Дмитриева М., 2019

© Автор, 2019

Содержание

Пролог	5
Глава 1	8
Глава 2	19
Глава 3	26
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Марина Дмитриева

Не смей меня касаться. Книга 3

Пролог

Пальчики подрагивали и холодели, тревога перекрывала дыхание, а кожа покрылась липким холодком страха... за него – некогда до беспамятства любимого мной человека. Гад, изменщик, непробиваемо наглый и, как показал наш последний разговор, жестокосердный тип, ты только живи... Живи, черт тебя дер!

Что я делаю?! Зачем бегу сломя голову в больницу, пытаюсь узнать хоть какую-то информацию о состоянии мужа моей младшей сестры? Не знаю, не могу иначе... Ведь фотографии с места происшествия, присланные бывшей коллегой по фирме «Эверест», были поистине устрашающими. Александр Иванович, Сашка, Алекс... Мы совершенно чужие... Любовь прошла (наверное, надеюсь) у меня в жизни появился бравый военный Михаил, с которым хорошо, весело, тепло, надежно... и никаких эмоциональных бурь. Все так, только ноги сами по себе принесли меня на крыльцо этого медицинского учреждения, как до этого руки обзвонили все крупные больницы, пытаюсь выяснить, в которой из них находится Шувалов Александр Иванович. Мне необходимо убедиться, что с ним все хорошо. Ведь несмотря на множество причин его презирать, а то и ненавидеть, я никогда не желала ему смерти, даже в тот момент, когда вдребезги разбился иллюзорный шарик моей выдуманной идеальной любви. Живи, Сашка, пожалуйста, живи, вдыхай своими легкими воздух, собирай себя по кусочкам, восстанавливайся, оставайся прежним великолепным мужчиной, один взгляд которого поражает наповал неискушенных офисных дев.

Что я скажу в больнице? Кем представляюсь? Вдруг он меня увидит... поймет, что я тоже до сих пор среди поверженных его мужской харизмой. Только ничего не изменилось между нами, он по-прежнему человек, когда-то предавший меня, вывалявший в грязи мое чувство собственного достоинства, разбивший своим потребительским отношением к жизни и женщинам хрустальные замки о счастье в моей голове. Какое достоинство, Таня, когда человек находится между жизнью и смертью.

Пальцы дернули объемную ручку, открывая белоснежную пластиковую дверь больницы...

– Подскажите, пожалуйста, как состояние Шувалова Александра Ивановича? – подскочила я с расспросами к постовой медсестре, чуточку задыхаясь от быстрого бега и волнения.

Возле сотрудницы больницы стояла рыжеволосая девушка, после моего вопроса она подозрительно пристально на меня посмотрела, во все глаза уставилась, довольно интересное лицо осветило выражение некоего узнавания или удивления: «Так вот ты какой, цветочек аленький?» Зачем так пялиться? Мы с ней точно не знакомы, я всегда отличалась хорошей памятью на лица. От такого пристального, причем, кажется, весьма недружелюбного взгляда внутренне ощетирилась. Еще одна женщина Шувалова, которая, не справившись со своими чувствами, бросилась в больницу узнавать о состоянии его здоровья? В теле снова разлилась горечь. Гордячка во мне тут же инстинктивно подняла подбородок повыше. Впрочем, пускай еще одна, главное, чтобы Шувалов был жив-здоров, ведь в России еще столько красоток, которых он может осчастливить.

– Александр Иванович в реанимации, только что прошла операция, – ответила медсестра, – состояние тяжелое.

«Тяжелое»... руки затряслись, моя непомерная гордыня показалась совершенно неуместной, ненужной, даже преступно мелочной... Зачем она мне?! Ведь Сашка в тяжелом состоянии

и все равно не сможет оценить стойкость моего характера. Уколоть Алекса не получится. Да и шипы сейчас, кажется, торчат не наружу, готовые в любой момент вонзиться в него, неверного, а нещадно впиваются внутрь моего тела. Ты только живи, Шувалов, и несмотря на все произошедшее, будь счастливым... пусть даже мне назло, живи...

– Есть какие-то подробности о его состоянии? – мой голос неожиданно слезливо задрезжал.

– Девушка, а кто вы такая? – запоздало всполошилась медсестра.

– Сестра его жены, а точнее, женщина, из-за которой Сашка и попал в эту передрагу, – несколько язвительно ответила за меня рыжеволосая девушка.

Ее замечание в цель попало, совесть уже давно противно ныла: «Ах, если бы не твои злые слова, не твоя непомерная гордыня, все могло произойти по-другому и Шувалов не находился бы сейчас при смерти в больнице. Если бы, если бы... бесконечные «если бы» клубились в голове, рая сознание невозможными счастливыми вариантами нашего будущего.

– Девушка, кто личный врач у Шувалова Александра Ивановича? – снова задала я вопрос медсестре, полностью проигнорировав выпад рыжеволосой.

– Никитенко Владимир Константинович.

– Где его можно найти?

– У него сейчас еще одна операция, а потом ищите в ординаторской.

Медсестру отвлекли вновь поступившие больные, которым она начала монотонно, со скупающим выражением на лице, объяснять процедуру прохождения анализов.

– Ты в самом деле красивая, Шувалова можно понять, – снова заговорила рыженькая, все также пристально меня разглядывая. Светло-карие глаза оценивающе прошлись по фигуре.

Гордячка во мне опять вскинула повыше подбородок.

– С кем имею честь разговаривать?

– Я его бывшая жена Милена Завгороднева.

Звучная фамилия для нашего города, кажется, ее отец – хороший приятель губернатора области и еще владелец крупного мясоперерабатывающего комбината. Мясная принцесса и строительный принц, просто идеальная парочка была. Странно даже, почему у них не сложилось?

– Зачем ты пришла? – весьма нелюбезно спросила экс-супруга Шувалова.

В самом деле, зачем? Время нашей с Сашкой любви давным-давно закончилось, как ни крути, делать мне тут совершенно нечего.

– Мы с Александром Ивановичем родственники, – напомнила я рыжеволосой.

Ох, совсем не родственные чувства привели меня в данное больничное учреждение. Сердце не хотело терять связь с другим, бьющимся с ним в такт, истыканным и кровоточащим от моих иголок.

– Послушай, Таня, кажется, так тебя зовут? Не трави ему душу... Уверена, Сашка из-за тебя здесь оказался, измочалила мужика своим благородством. Оставайся верной своим высоким идиотским принципам и, раз не умеешь прощать, отстань навсегда от Алекса... Он мне почти что брат, я желаю ему счастья.

Вот значит, как, бывшая жена Алекса в курсе нашей мелодраматичной истории. Почему-то данный факт, как и понимание правдивости ее слов, был мне неприятен. Надо отстать, забыть его, заняться сексом с красивым-здоровенным танкистом Мишкой, вышибить из своего сердца этот штырь невозможной любви. Так зачем я, черт меня дери, дрожа и задыхаясь, прибежала к Шувалову в больницу?

– Разве за братьев выходят замуж? Разве с мужьями живут в свободных отношениях? – не смогла удержаться от ответного укола.

Светло-карие глаза Милены Завгородневой зло вспыхнули.

– Таким моралисткам, как ты, этого не понять. Мы просто молодые слишком были, нам захотелось сказки, праздника на весь мир. А потом поняли, что поспешили, слишком рано поженились, не нагулялись еще... ни я, ни он.

Стало до жути любопытно, кто в этом «счастливым» браке изменил первым.

– В самом деле, такие высокие братско-семейные отношения мне сложно понять. Кроме того, кажется, Александр Иванович относится к категории тех мужчин, которые никогда не нагуляются.

– А ты большая язва, Таня Лазарева, бедный Сашка, – осуждающе покачала головой рыженькая.

Да, язвить, колоться иголками и высоко задирать свой милый носик я умею как никто другой. Одним словом, феминистка, только тронь, сразу начинаю шипеть.

– Я желаю Сашке счастья, – горячо продолжила рыженькая, – с женщиной, которая будет его действительно любить, ценить, а не носиться с собственным обиженным "Я". Он этого достоин... Ты знаешь, что все работники компании «Стройинвест» чуть ли не боготворят Шувалова, потому что его девиз – социально-ответственный бизнес? Ты знаешь, сколько хорошего он делает для работников своих заводов? И отцом он был бы замечательным...

– Уверена, очень многие женщины, восхищаясь человеческими качествами Александра Ивановича, закроют глаза на его постельную несдержанность, так что его шансы встретить достойную женщину очень высоки.

– Если, конечно, Шувалов останется жив... – вмиг погрузилась Милена Завгороднева.

– Если останется жив, – эхом произнесли мои губа, и голос опять дрогнул, от мандражирующих пальчиков по всему телу побежал холодок.

– В какой палате он лежит? – непонятно к кому обратилась я.

Хочу его видеть, хоть краешком глаза на одну малюсенькую секундочку...

– Только вот не надо проявлять эти псевдородственные чувства... Тем более, родственниками вам осталось быть всего ничего. Надеюсь, совсем скоро Сашка разведется с твоей сучкой-сестрой и вообще, как страшный сон, забудет, свое знакомство с семейством Лазаревых.

– Это было бы здравым решением с его стороны, – как можно более равнодушно произнесла я, а сердце болезненно заметалось внутри, того и гляди ребра проломит. Бедненькое... оно не хотело, чтобы его забывали. Ведь я не могу забыть... ни жар злых шуваловских поцелуев, ни смесь боли и негодования, светящуюся в красивых серых глазах во время нашей последней встречи.

– Ты никогда не любила Сашку, – продолжила обвинять бывшая жена Шувалова, – только себя, свою непомерную гордыню. Ах, как он мог мне изменить, ведь я такая идеальная. Гад такой... Ату его, ату, пинай... до смерти пинай.

– Спешу вас заверить, Милена, я никогда не выступала инициатором общения с Александром Ивановичем.

– В том-то и дело... Он за тобой, как угорь, вился, а ты его пинала. Не любишь ты Сашку, и никогда не любила...

– Любить надо... – осеклась, сделала шаг назад, а внутри меня, перекрывая дыхание, заполняя легкие жаркими песчинками, бесновалось, пузырилась эта «нелюбовь», вызывая слезы на глазах и дрожь в холодных, словно лед, пальчиках.

Мне бы только краешком глаза на него посмотреть.

Глава 1

Раздраженно мерил шагами пространство своего кабинета. Как же она могла, сучка бело-брысая?! Как посмела?! Кажется, у моей «ненаглядной» (век бы не смотрел) жenuшки в голове совсем нет извилин, впрочем, ты несправедлив, Сашка, одна имеется, причем прямая, ставящая свои удовольствия превыше всего, от мозга и прямо в трусы. А вот хитрости да изворотливости у нее в избытке. Блин... Сегодня не сдержусь, прощай, оковы благородства, и раз она не понимает слов, задам жenuшке хорошую трепку, отхожу ремнем по заднице, так что Юля три дня не сможет сесть на свою миленькую пятую точку. Сука!! Ля-ля-ляшка глупая... Только нет, Сашка, далеко не глупая, в этой сказке именно ты Иванушка-дурачок, а милая Юленька который раз обвела тебя вокруг пальца. Мать твою!.. Прибью гадину!!

– Александр Иванович, – включился коммутатор с моей секретаршей, – подошел водитель вашей жены.

– Отлично, Света. Позови мне еще Андрея Анатольевича и пусть они вместе проходят в кабинет. Для всех остальных я занят.

– Конечно, Александр Иванович.

Устало потер виски, после всех треволнений сегодняшнего дня словно болезненные тиски сжимали мою голову... а еще саднила губа, укушенная Таней Лазаревой. Дотронулся пальцем до припухшей губы, по телу разлилось тепло, даже жар, поскольку мозг прострелили воспоминания нашего поцелуя... Таня Лазарева, до чего ж ты была хороша, там в малой переговорной компании моей хорошей знакомой Елены Сергеевны. Таня Лазарева... как же я тебя хочу. Дико, до хруста в пальцах, до ломоты во всех костях, до стоячего дубиной члена в штанах и красной пелены в глазах. Млять... Не понимаю, почему сестры настолько не похожи? Каким непостижимым образом в интеллигентной семье Лазаревых выросла такая девочка, как светловолосая Ля-ля-ляшка? А быть может, я правда одну из сестер идеализирую, а вторую... вторую терпеть не могу. И по какому-то несчастливому случаю женат я именно на второй. Причем эта мелкая сучка посмела наставить мне рога, подставив под угрозу здоровье нашей дочки. Ну не сука ли?! Впрочем, Юля сама себя принижает, прыгает после минутного знакомства в постель к незнакомым мужикам, будучи беременной, таскается непонятно с кем, да еще и трахается без резинки. А вот представить старшую Лазареву, занимающуюся сексом с кем-либо, кроме себя любимого, воображения не хватало. Бравому танкисту Мишке я член нафиг откручу... если узнаю, что он еб*т мою Розу. Впрочем, до этого он может оторвать мою глупую ревнивую башку. Это тебе, Сашка, не ее бывший очкастый крокодил Гена.

В кабинет вошел Юлин водитель вместе с начальником службы безопасности компании «Стройинвест». Олег выглядел настороженным, конечно, не часто его вызывают на ковер к начальству, да еще в такой весомой компании. А может, чувствует за собой грешок? Вдруг моя блондинистая красотка сука- жена именно с ним развлекалась?.. Конечно, у него молодая супруга, они только поженились, но блин, если тебя соблазняет красивая доступная девушка, не каждый мужик сможет устоять. Я вот... придурок, не сумел держать свой глупый отросток за ширинкой брюк. И теперь непонятно, когда разгребу то зловонное дерьмо, в которое превратилась моя жизнь.

– Добрый день, садитесь, – угрюмо произнес я.

Андрей Анатольевич и Олег опустили в удобные кожаные стулья напротив моего стола.

– Олег, когда я поставил тебя шофером моей жены, мы договорились, что ты внимательнейшим образом будешь следить за всеми ее передвижениями, а также за тем, с кем она общается, а еще условились, что в случаях: упрямства моей жены, посещения ею злчных мест, каких-то подозрительных личностей вокруг, вьющихся рядом парней, ты сразу же будешь

докладывать мне. Так скажи, пожалуйста, какого лешего сегодня позвонила лечащий врач моей жены с новостью о том, что у Юли обнаружены заболевания, передающиеся половым путем?!

Андрей Анатольевич протяжно присвистнул...

– Ого, шеф, кажется, твоя женушка наставила тебе рогов... – констатировал начальник безопасности компании «Стройинвест».

Слава богу, в его голосе не было насмешки, иначе бы получил в репу. Видит бог, я сейчас на грани.

– Мистер очевидность... – зло прошипел я, показав Андрею кулак.

– Я-я не спал с нею... – слегка заикаясь, произнес побледневший Олег. – Я что совсем идиот?! У меня жена-красавица, да и понимаю – надо соблюдать субординацию.

Видно было, что Олег чувствовал себя не в своей тарелке, но смотрел твердо, глаза не отводил... Значит, возможно, говорит правду.

– Я не обвинял тебя. Но интересно, почему ты сразу в этой плоскости подумал. Точно не спал?! – повысил немного голос.

– Да чем угодно поклянусь, – уже почти крича, начал оправдываться шофер, – не нужна она мне... Красивая, но моя Ирка не хуже, даже постатнее будет. Я же не мальчик озабоченный, чтобы с женой шефа спать.

– Допустим, я тебе поверил, но на всякий случай тоже сдашь анализы, сегодня же.

– Шеф, может, проблема в тебе?.. – сказал молчавший до этого Андрей Анатольевич и красноречиво посмотрел вниз, туда, где деревянная поверхность стола, скрывала мои мужские причиндалы.

Опять захотелось ему вмазать. Со мной нет никаких проблем, потому что одна прекрасная черноглазая ведьма меня заколдовала, и я теперь, вместо того чтобы трахать реальных женщин, дрочу по ночам, как токсикоман, нюхая пижаму, которую когда-то надевала моя красивая Роза.

– Нет, я не мог ее заразить... Потому что, черт возьми!.. – заткнулся, мое половое воздержание и странные взаимоотношения с супругой подчиненных не касаются, пусть думают все, что взбредет в голову. – Не мог и все тут, – наконец продолжил я. – А ты, Андрей Анатольевич, если будешь умничать, завтра тоже пойдешь сдавать эти гребаные анализы.

– Давай тогда уже всех мужиков фирмы «Стройинвест» пошлем провериться. Возможно, много нового узнаем о своих сотрудниках, – не остался в долгу начальник службы безопасности.

– Андрей, мне ни капельки не смешно... Олег, – обратился я к притихшему водителю, – а теперь давай вспоминай, не видел ли ты рядом с Юлей какого-нибудь хлыща?

– В том то и дело, что никого не видел. Она только с подружкой везде ходит. Алина, кажется, ее зовут. Хотя парни, бывало, смотрели в ее сторону с интересом, возможно, даже сексуальным. Но ведь ничего удивительного, Юля – девочка смазливая. Бля... я все не мог понять, что не так? В общем, от подружки она выходила иногда какая-то странная, покрасневшая, довольная что ли, немного подхихикивала непонятно чему... Сейчас, когда вы мне сказали о ЗППП, как вспышка в голове прострелила, видок у Юли был, словно ее кто-то хорошенько отымел в разных позах и ей понравилось.

Подхихикивала значит, курва! Мгновенно взбеленился:

– Какого хрена ты мне раньше ничего не говорил?!

– Да не понимал я тогда... Ну странная и странная, только сейчас догадался, что к чему.

– Не понимал он... А мне сказать о своих непонятках слабо было?! Вдруг бы я догнал, в чем дело или хотя бы насторожился... раз ты такой непонятливый. Чего молчал, придурок?!

Впрочем, орал я больше на самого себя, меня можно поздравить – заслужил статус главного олуха и роконосца к тому же. Надо было предвидеть, что, не получив от меня интима,

для снятия напряжения Ля-ля-ляшка воспользуется не пальчиками, как ей советовали, а кем-нибудь вполне реальным.

– Идиот, какой я идиот, – голос расстроено сипел.

Схватился за волосы. Я ведь знал... участвовал в такой ситуации, когда Юлька вела себя, мягко сказать, облегченно, совершенно забывая о нормах морали. Мать твою, это ж надо быть таким простачком, думать, что ребенок ее остановит, что, будучи беременной, она не решится на глупости, тем более, без контрацепции. Ведь видел же... догадывался – материнских чувств у нее кот наплакал.

– Сука!! – с силой стукнул кулаком по столу.

Когда-нибудь я хорошенько приложусь им по роже козла, посмеявшего трахать без резинки мою беременную жену.

– Кажется, мы серьезно оплошали, босс, – сказал, уже без всякого смеха, начальник безопасности компании «Стройинвест».

– Оплошали, Андрей... не то слово – мы откровенные лохи. Один про непонятки не сказал, я, идиота кусок, не предположил, что беременная женщина может творить такое гадство, думать не своей миленькой белокурой головой, а свербящим местом. Хотя знал... какой она может быть сукой.

– Олег, – обратился Андрей Анатольевич к водителю моей прошмадовки-женушки, – за то время, что ты дождался Юлю, в подъезд много парней заходило? Может, примелькался кто постоянный?

– Блин, если бы мне поставили задачу парней считать, я бы всех до единого пересчитал и сфотографировал на всякий случай. А так... ну идут себе люди, да идут.

– Идут да идут, – передразнил его Андрей.

– Хотя одного запомнил... два раза точно видел, на крутой «бехе» приезжал. Чернявый такой, нерусский, лет двадцати трех, не больше, шел и на пальце брелок от тачки крутил. Я еще подумал, откуда люди деньги берут на такие машины.

– Номера запомнил? – не надеясь на удачу, спросил я.

Впрочем, не факт, что этот нерусский приезжал именно в квартиру, где живет Юлина подружка, там большой многоквартирный дом.

– Не ставил перед собой такую задачу...

– Блин... Ты чего, совсем идиот?! – не выдержал начальник безопасности Андрей Анатольевич, – тебе русским языком сказали за женой присматривать... Значит, надо было иногда не только чисто шоферские обязанности выполнять, но и мозгами шевелить.

– Тройка там, кажется, была в номере, – неуверенно произнес Олег.

– Тройка нам мало чем поможет, – подытожил я, – впрочем, теперь это уже неважно, если ранее наблюдение и затем присмотр ничего не дали, значит, нужно установить прослушку. Скорее всего, этот еб*рь-самоубийца кто-то из института... или из окружения Юлиной подружки.

– Согласен, – вставил Андрей Анатольевич... – хитрая бестия твоя женушка, умеет прикидываться хорошей девочкой.

– Ну какой же я доверчивый кретин, – теперь уже не злился, стонал я, – знал ведь, что она изворотливая как... уж, настоящая лиса, – но думал, надеялся, что во время беременности Юля будет осмотрительной. Она же будущая мать в конце концов. Как только эта шлюха родит, разведусь с ней к чертям собачьим.

– Гм, не хочется тебя расстраивать, шеф, но пока ребенку не исполнится год, развестись по твоей инициативе не получится.

– Да знаю я, уже успел неоднократно изучить данную статью семейного кодекса, будь он неладен. Только мне кажется, после этой истории, если ее правильно зафиксировать, у меня не будет с Юлей проблем по вопросу развода, сама, как миленькая, отдаст ребенка. Сейчас главное, чтобы после ее гулек дочка родилась здоровой...

В комнате повисло молчание.

– Ладно...это будем выяснять с врачами. Тебе, Андрей Анатольевич, нужно подумать, как организовать прослушку...Еще собери полную информацию о подружке моей жены, пролей каждый мужской контакт в ее телефоне. Вот блин! Курва белобрысая под носом трахалась! А я идиот мягкотелый... сам разрешал ей в гости к подружке ходить... я ж типа не зверь, подумаешь, посидят пару часиков, потрепчат о своем о девичьем. Надо же ей с кем-то общаться. Натрещалась сучка до ЗППП.

– Самое интересное, – заговорил Андрей Анатольевич, – ты ведь поручал мне проверять телефонные абоненты своей жены, я ответственный парень, каждую неделю отслеживал, с кем она болтает. Так вот, среди них, кроме старшего Лазарева, не было ни одного лица мужского пола, которому бы Юля более-менее постоянно звонила. Да и с отцом, по правде сказать, она разговаривала не так уж часто.

– Значит, все разговоры велись или через подружку, или в институте. Юля далеко не дуручка, как по-видимому не дурак тот, кто ее трахал.

– Проще всего установить жучка ей в сумочку или телефон. Нужна какая-то вещь, которую она постоянно с собой таскает. Можно также установить на мобильный специальную программу-шпион... Только для этого надо завладеть ее телефоном минут на десять-пятнадцать, там, правда, сложность есть одна, сообщения в социальных сетях она не перехватывает. Но поскольку, исходя из распечаток, мужикам Юля не звонила, и они ей тоже, то вряд ли программа даст нам что-нибудь стоящее.

– Устанавливаем везде, где только можно... Правда, к сумочкам моя супруга имеет слабость, их у нее с десяток... Сейчас же бери ребят и дуйте к нам в дом, пусть поставят жучки во все сумочки, которые дома находятся. Но, Андрей, надо действовать очень аккуратно, чтобы моя «милая» женушка ни в коем случае не догадалась о прослушке. Правда, еще останется сегодняшняя сумка... Я смогу прикрепить этот жучок самостоятельно?

– Его желательно закрепить за подкладку... для этого нужно время и скрупулезность.

– Блин... боюсь, я не справлюсь, – с ожесточением завертел в руках карандаш, того и гляди поломаю. – Давай так поступим, завтра в шесть часов утра пусть твой умелец подъедет к моему дому, я попробую раздобыть ему сумку и телефон, женушка в это время спит как убитая, а домработницы еще нет. Ты, Олег, едешь сдавать анализы, потом забираешь мою «ненаглядную» супругу из института и ведешь себя как обычно. Сейчас можешь идти, и дальше, млять, постарайся быть более внимательным, смотри в оба, если что-то, кто-то покажется подозрительным, сразу же докладывай мне либо Андрею. А самое главное, никому не слова. Вообще никому.

– Конечно, Александр Иванович, я могила.

– Нда, шеф, – заговорил начальник службы безопасности, когда Юлин шофер вышел, – лопухнулись мы конкретно. Накрутил ты с этой женьбой не пойми что.

– Накрутил, – уныло согласился я. – А вообще хватит мне соль на раны сыпать, ты бы знал, какой бедлам внутри творится, выть хочется, или кому-то по роже настучать... Так вот, если не хочешь, чтобы по фирме «Стройинвест» поползли слухи о том, что генеральный директор избил начальника службы безопасности, давай бери людей, проверенных людей, вот ключи от моего дома, пусть ребята работают. Нужно как можно быстрее узнать, что за мудака трахает мою «любимую» жену. Экономке я позвоню, скажу, чтобы домой ехала.

– Давай, шеф, держись. Любая «ж*па» когда-нибудь заканчивается, – философски произнес Андрей Анатольевич.

Боюсь, моя «ж*па» только начинается.

Начальник службы безопасности вышел, а я снова раздраженно забегал по кабинету... Млять, «милая» сука-женушка преподнесла мне большой-большой сюрприз, причем почти на три месяца раньше положенного срока. Боже, дай мне силы и выдержки не прибить сегодня

эту мелкую дрянь. Нельзя, Сашка, нельзя, надо взять Юлю с поличным, чтобы она была пипец какая сговорчивая, ведь ее похождения можно представить в суде как доказательство того, что она никудышная мать. Собственно, что-то подобное я и собирался проделать, но уже после рождения ребенка. Нет, Сашка, не о том просишь... не о том думаешь. Сейчас все это не главное. Боже, прошу тебя, пусть с моей дочкой, несмотря на поведение ее непутевой мамы, будет все в порядке. Эту маленькую, еще не рожденную девочку я не то чтобы полюбил, но щемящей жалостью к ней уже проникся. Да, Господи, пусть она родится здоровой, прошу тебя. Не уверен, что у меня найдется достаточно благородства воспитывать больного ребенка, да еще от женщины, которую я терпеть не могу. Пожалуйста, это слишком большое наказание... и я не уверен, что смогу его выдержать достойно.

***

– Юльчик, ты куда ездила? Пару пропустила... – спросила рыжеволосая девушка красавицу-блондинку Юлю Шувалову.

– Ой, да опять анализы сдавала... что-то непонятное у меня с гемоглобином, врачи беспокоятся. Вроде бы уже специальные таблетки, содержащие железо, пью, яблоки тоннами ем, а врачи все твердят, низкие показатели, да низкие показатели. Достали... Наверное, уже литр крови из меня высосали своими анализами. Лучше бы в обычную больницу ходила, эти типа доктора, чтобы вытащить из Алекса побольше денег, все новые и новые исследования выдумывают. Алин, если бы ты знала, как мне надоело с животом ходить. Ты вон какая ладненькая и стройненькая, – завистливо протянула блондинка, оценивающе взглянув на Алину. – Я же как корова с этим пузом. А еще все время боюсь, что врачи засекут мое баловство подарочками.

– Да не бойся ты... уже сколько анализов сдала и ничего не нашли, ты же не ширяешься, как настоящие наркоши, всего лишь немного подарочков для поднятия настроения, подумаешь. Чтобы обнаружить остатки метамфетамина в крови, надо специальные анализы делать, а они не входят в перечень, которые сдаются при беременности. Из общего анализа крови даже герыч выявить невозможно.

– Все равно страшно, вдруг Шувалов узнает, это будет катастрофа... Я больше ни копейки не получу, да еще, с него сбудется, запрет меня до самых родов в больницу. Следит, как цербер, за мной, так надоел своей заботой. «Юля, Елена Васильевна жаловалось, что ты не кушаешь творог, для формирования костей ребёнка нужен кальций, будь хорошей девочкой, питайся правильно», – передразнила она Шувалова. Скорей бы уж от него из... – блондинка резко замолчала. – Аль, а ты не видела Жоржика?! Мне нужно с ним один вопрос обсудить.

– Да вон он, с Сизым стоит.

– Пока пара не началась, пойду с ним поболтаю.

– Жоржи, – произнесла блондинка чуть капризным голоском, – мне надо с тобой поговорить насчет зачета по мировой истории.

– Теперь это так называется, – рассмеялся Игорь Карнаухов, как всегда, похабно облапав светловолосую красавицу глазами. – Ну пойдем, поговорим, – подмигнул он блондинке.

– Ты обсудил с Вазгеном мое предложение? – задала вопрос Юля, как только они отошли на достаточное расстояние от остальных студентов.

– Нет, Юльчик, я пока решил не посвящать Вази в это дело.

– Без него мы не справимся.

– Справимся, почему нет, есть у меня одна идея...

Игорь Карнаухов приблизился и зашептал на ушко прекрасной блондинке его размышление по поводу того, как избавить ее от надоевшего строгого и скупого мужа.

– Жоржи, это может не сработать, слишком неопределенно по времени и непонятно, сколько нужно ждать.

– Зато точно на нас никто не подумает. А уж если это не сработает, тогда можно и Вазгена подключить, действуя по плану, который ты придумала изначально.

Блондинка задумалась.

– Тогда поехали прямо сейчас. Олег сказал, что у него дела, он отпросился у Алекса и подъедет только к окончанию четвертой пары.

– Юль, а ты не слишком гонишь коней, ребенок еще не родился.

– Только не говори, что ты трусишь, Жоржи...

– Там наверняка камеры напичканы.

– Камеры сохраняют историю только несколько дней... Если ничего не случается плохого, то, насколько я знаю, записи автоматически уничтожаются. Не дрейфь, Игорь!

Игорь Карнаухов действительно трусил, ему было плевать на жизнь этого богатого лоха, совесть совсем не мучала, а вот своею шкурой он дорожил. Вдруг что-то пойдет не так... Не хотелось бы в цвете лет очутиться за решеткой. Как ни крути, чтобы откупиться от Шувалова, у его родоков денег не хватит.

– Поехали, – продолжала уговаривать блондинка, – другого шанса может не представиться, водитель, как тень, за мной ходит, а я не смогу одна провернуть такое дело, ничего не понимаю в технике. Только нас не должны видеть вместе, сначала я зайду во двор, потом пройдешь ты, надо только запомнить код от калитки, и спустишься на минус первый этаж. А я, чтобы на твои действия не обратили внимания, мило поболтаю с охранником, который должен за камерами следить, отвлеку его. Сколько тебе на все про все нужно времени?

– Немного, несколько минут делов... максимум десять.

– Думаю, справлюсь. Тем более там сегодня Славка дежурит, а он давно смотрит на меня и облизывается. Пофлиртую с ним легонько, подразню мужика. И дальше по домам расходимся.

– А институт сегодня по боку? – уточнил Игорь.

– Да ну его, институт... Я уже дома почти буду, не хочу сломя голову туда-сюда бегать, кроме того, такие кратковременные перемещения могут показаться подозрительными. Вдруг охранник скажет Шувалову о моем визите. Не могла же я приехать домой только на десять минут, лишь для того чтобы поболтать с охранником.

– Твой шоферюга обещал за тобой приехать, – напомнил Игорь блондинке.

– Подумаешь, позвоню ему, скажу, что сама домой добралась. Жоржи мы с тобой просто гении! – порывисто воскликнула блондинка.

Шаловливые девичьи пальчики легли на ширинку игоревых брюк и легонько там погладили. Парень мгновенно отреагировал на это ласковое трение, член дернулся за тканью джинсов и начал стремительно набухать. Игоря Карнаухова заводила беспринципная Юлька, возбуждала атмосфера интриг, тайн и грязного запретного траха, которую они создали. Женские поглаживания решили дело, придали Игорю достаточной смелости, больше он не дрейфил. «Кто не рискует, тот не пьет шаманского», – говорила народная молва. А Жоржи хотелось шампанского, причем из горла и от пуза, хлебать вдоволь, а не пить маленькими глоточками, как абсолютное большинство трусливых людишек.

– Хорошо, Юльчик, поехали.

***

Чувство эйфории захлестывало Юлю, бурлило в ней волнами, вызывая приятную дрожь по телу. У них опять все получилось с Игорем... Охраннику было скучно, поэтому он с удовольствием поболтал с прекрасной блондинкой. И, пожалуй, еще долго бы трепался, но увидев, что Игорь выходит, Юля, максимально закрывая Славку обзор своим телом, пытаясь как можно больше привлечь к себе внимания, сексуально облизнула губы, даже невзначай дотронулась до мужской руки, а потом, когда ее любовник благополучно прошел мимо, вдруг резко попрощалась и заторопилась домой.

– Какой придурок, – зло шипела красавица-блондинка, – будто не понимает, что мне по барабану его мечты купить себе подержанную бэжу. У меня похлеще мечты.

Конечно, желания юной блондинки были намного масштабней, она мечтала завладеть половиной имущества своего мужа. После пережитых эмоций, адреналина, все еще гуляющего по телу, Юле ужасно захотелось секса... жестких толчков в самой глубине своего существа, грязных слов и похабных комплиментов. Может быть, затащить Игоря домой... и заняться на огромной шуваловской кровати грязным разнузданным сексом. Алексу поделом будет, нельзя пренебрегать красавицей-женой.

– Козел, самоуверенная богатая свинья, он сам виноват, сам во всем виноват... Мне его нисколько не жалко, – продолжала шипеть Юля, направляясь к лифту.

Впрочем, блондинка понимала, что эти ее хотелки не осуществимы, трахаться в квартире Шувалова опасно, ведь там наверняка везде установлены камеры. Поэтому она подождет до завтра, придётся потерпеть, а уж потом оторвется, закроется с Жоржиком на половину пары в туалете. Кроме того, Алькины родители скоро уедут на дачу, и тогда можно устроить настоящую групповую оргию. Трах до потери сознания... Заниматься сексом под воздействием подарочков, это ни с чем не сравнимое удовольствие. От таких мыслей, возбуждающих картинок, проносющихся в голове, низ живота юной блондинки жарко запульсировал. Как только дотерпеть до завтра? Впрочем, на сегодня у нее тоже есть одна маленькая радость – подарочек, он немного скрасит ожидание. В ближайшее время не должно быть анализов, значит, можно расслабиться, побаловать себя таблеточкой счастья.

– Блин, я же не позвонила Олегу!..

Юля нажала на кнопку вызова лифта и практически одновременно набрала в телефоне номер своего шофера.

– Олег, привет, слушай, у нас отменили четвертую пару, не надо за мной приезжать, я сама домой доберусь.

– Александр Иванович крайне отрицательно отнесется к тому, что ты поедешь на общественном транспорте, особенно на таком большом сроке. Вдруг толкнет кто... Я не хочу получить нагоняй.

– Дурак, какой общественный транспорт? Я что, идиотка – толкаться с толстыми тетками и вонючими неудачниками-мужиками по маршруткам. Такси еще никто не отменял в нашем городе.

– Юля, подожди меня, я буду буквально через пять минут.

Двери лифта приглашающе раскрылись, блондинка сделала несколько шагов, входя внутрь сверкающей кабинки.

– Да я уже приехала домой, на лифте поднимаюсь.

– Епть... – выругался водитель и почему-то отключился.

– Нахал! Совсем страх потерял...

Как только она станет вдовой, перво-наперво избавится от этого нудного козла.

***

– Долго же ты копаешься.

– Терпение шеф, только терпение. В этом деле нужна аккуратность, подкладку подрезать, жучок всунуть, потом все назад приклеить... да так, чтобы наше вмешательство только под лупой можно было разглядеть.

– Блин, тут сумок не с десятков, как Алекс говорил, а намного больше...

– Терпение, шеф, только терпение, – опять повторил темноволосый парень, беря в руки очередную женскую сумочку.

– Пока ты возишься, посмотрю ее ноутбук, может там есть какая-нибудь интересная информация.

– Ноутбук без пароля? – лениво спросил черноволосый.

– Без....

– Тогда ничего интересного там не найдешь, Андрей Анатольевич, она же не совсем дура.

Начальник безопасности полез проверять историю посещаемых женой Шувалова сайтов. На первый взгляд она ее не подчищала, но, как и предупреждал умелец по жучкам, ничего противозаконного в сайтах, на которые заходила Юля, не наблюдалось. Большинство интернет-страниц, интересовавших блондинку, были связаны с ее учебой, кажется, последнее несколько дней она писала какую-то работу по взглядам Платона на государство и право. Однако, чуть покопавшись, Андрей Анатольевич, все же нашел кое-что любопытное.

– Ну, допустим, порнушку наша девочка-припевочка смотрит... Причем если судить по тематике, ее привлекает групповуха, даже ганг-банг, ну это когда одну бабу куча мужиков порет, и жесткий секс.

Однако наличие просмотров порно ни о чем противозаконном не говорило, подавляющее большинство половозрелых людей смотрят ролики для взрослых, хотя направленность этих видео для молодой восемнадцатилетней девушки, особенно учитывая последнюю информацию о Юле, несколько настораживала. Впрочем, ничего сверхнеобычного в ее интересах не было, в то время как мужики мечтают о сексе в формате ЖМЖ, многих дам возбуждает обратный состав, мужиков да побольше.

В руках начальника безопасности «Стройинвест» зазвонил телефон....

– Какого хрена... – зашипел он, принимая звонок.

– Андрей Анатольевич, – раздался в трубке голос водителя жены Шувалова, – Юля поднимается домой на лифте.

– Бля, – тихонько выругался главный безопасник фирмы «Стройинвест», кинувшись молодым сайгаком к двери. В комнате разрезанная сумка, открытый ноутбук... если Юля все это увидит, то, безусловно, догадается, что к чему. Можно, конечно, напести ей с три короба, дескать, увеличиваем надежность их совместного с Шуваловым жилища. Но Юля далеко не глупая блондинка из анекдотов, внешность обманчива, они серьезно лопухнулись, недооценивая эту милашку, наверняка она что-то заподозрит и затаится. Андрей Анатольевич лихорадочно стал соображать, где находится его ключ... У юной блондинки за дверью зазвонил мобильный. У него оставалось только несколько секунд для принятия решения. Ключ торчал в замке, а значит, Юля свой воткнуть не сможет и поймет, что квартира заперта изнутри. На двери была еще щеколда, самая простая и надежная защита, начальник службы безопасности тихонько закрыл щеколду и вытащил свой ключ из замочной скважины. При таком раскладе Юля тоже, скорее всего подумает, что кто-то закрылся внутри квартиры, но вдруг на дверь, точнее замок, начнет грешить. Блядство, это же надо было так попасться. Почему он не подумал, на случай таких обстоятельств поставить человека внизу? Главное, чтобы сейчас не вздумал никто позвонить, или можно конкретно спалиться. Молниеносно Андрей Анатольевич переключил свой телефон на вибрацию, из комнаты Юли вышел темноволосый мастер по жучкам.

– Поставь свой телефон на вибро, – зашептал Андрей Анатольевич парню. – Иди, уберись у Юли в комнате и тихо, очень тихо... Сколько тебе сумочек осталось?

Парень показал два пальца.

Ключ провернулся в замочной скважине... Юля дернула дверь на себя, что, конечно, не привело к ожидаемому результату.

– Что за хрень? – ругалась жена Шувалова.

Снова безрезультатно дернула дверь... Андрей Анатольевич, отходя вглубь квартиры, набирал мобильный Шувалова.

– Блядство... – недовольно зашипел он, поскольку телефон был занят.

Вот вам и адреналиньчик на старости лет. Ведет себя как подросток или как кобелина-муж, застигнутый благоверной в постели с любовницей.

– Мать твою, чего эта дура приехала домой, сказали же русским языком, что Олег за ней приедет, – продолжал практически беззвучно ругаться начальник безопасности компании «Стройинвест».

В дверь позвонили...

– Елена Васильевна, откройте, – кричала возмущенно Юля. – Что вы вздумали запи- раться?!

Ее тирада осталась без ответа.

Юля еще несколько минут бесновалось, дергала дверь, снова вертела ключом в замочной скважине. Андрей Анатольевич быстро писал в вайбере сообщение: «Юля вернулась, мы не успели закончить. Дверь закрыли на щеколду и сидим тихо, как мыши. Шеф, прости, я идиот».

– Бля, прямо как нашкодивший мальчик. Профессионал епть, – шепотом расстраивался он.

– Саш, это ты там?! Открой немедленно! – уже орала Юля... Ты-ты любовницу привел?!

«До чего додумалась сучка, – возмущался про себя Андрей Анатольевич, – видимо, всех по себе меряет».

***

– Конечно, Сергей Михайлович, бригада приступит к работе в самое ближайшее время, – да кто там названивает, не дает поговорить по телефону.– Я понимаю ваше недовольство, но просрочка в пару дней – это ведь не очень критично. Извините, меня тоже подвели постав- щики, в зимнее время нужно в цемент добавлять специальные присадки... иначе могут пойти трещины. Я бы, конечно, в надежде на то, что безморозная погода продлится еще долго, мог вам ничего не сказать, залить цемент без этих чертовых присадок, но компания «Стройинвест» старается учесть все нюансы, сделать работу качественно, чтобы потом клиент не предъявлял претензии и был доволен. Прошу вас, дайте пару дней...

Сергей Михайлович недовольно ворчал в трубку, а ко мне опять кто-то пытался про- биться для звонка, да еще вайбер пищал о принятии сообщения. Что там стряслось?!

– Сергей Михайлович, я сейчас еще раз поговорю с поставщиками, потом перезвоню вам, и скажу точно, когда бригада сможет приступить к работе.

Заказчик на это милостиво согласился, что дало мне возможность закончить звонок.

– Какого черта?!

Звонила Юля. Чего надо этой сучке?!

– Да.

– Саш, я приехала домой и не могу попасть в квартиру. Это ты там трахаешься? Да?! Как я раньше не догадалась, днем водишь к себе любовниц.

– Какого хрена ты устраиваешь мне допрос?! В это время я нахожусь на работе, дел по горло. А ты, если мне не изменяет память, еще два с половиной часа должна быть в институте.

– Открой дверь!.. Хоть посмотрю, с какой дурой ты трахаешься.

– Я на работе.

– А почему тогда дверь закрыта?!

Млять, ребята... они, видимо, не успели закончить. Андрей Анатольевич заслужил выго- вор, не додумался шухер поставить?

– Или это Елена Васильевна к себе хахалю привела?!

Может, свалить все на домработницу? Совесть не позволяла выставлять в некрасивом свете эту добропорядочную женщину, у нее муж и двое детей.

– Елена Васильевна отпросилась на сегодня. Скорее всего, какие-то проблемы с замком. Помнится домработница жаловалась, что он заедал.

– Но ключи прокручиваются, замок открывается, – возразила Юля.

– Значит, не до конца открывается, заедает где-то. Слушай, я сейчас приеду и привезу с собой ремонтника.

– Саш, ты точно не дома?! Не вешай мне лапшу на уши, наверное, трахаешься там с бабой.

Сука малолетняя, она еще смеет закатывать мне сцены ревности. Это ты, ты, «дорогая» женушка, несмотря на свое интересное положение, наплевав на мою дочку, сношаешься непонятно с кем, я же почти как монах живу.

Нажал на кнопку коммутатора, соединяющую меня с секретаршей.

– Светлана, зайди в кабинет.

Через несколько секунд в дверях появилась личная помощница.

– Света, объясни, пожалуйста, моей жене, что я нахожусь в офисе, а не где-нибудь еще в другом месте.

– Александр Иванович сегодня целый день в офисе, даже на обед еще не выходил, – послушно сказала секретарша.

– Убедилась?

– Ты трахаешь свою секретаршу?!

Вот еще новости! Надеюсь, Света не слышала о нашей предполагаемой интимной близости.

– Да не твое дело, кого я трахаю.

Еще не вышедшая секретарша удивленно вскинула брови, нда, любящие мужья не должны так разговаривать со своими женами. Эх, Света, своей красавице-жене мне хочется сказать еще более ласковые слова отборного трехэтажного мата, в телевизоре бы звучало сплошное пи... на несколько минут.

– Не сходи с ума и не устраивай мне эти сценки ревнующей жены. Не наш случай, милая... Но, если тебя это успокоит, секретарша не в моем вкусе, видишь ли, не все богатые люди при выборе кандидатуры на должность личной помощницы руководствуются исключительно длиной ног или величиной бюста, некоторые еще на мозги обращают внимание. Я сейчас приеду... Не сходи с ума, тебе вредно нервничать, так бывает... просто дверь заклинила.

Отключил телефон, иначе не выдержу... из горла таки полезет сплошное пи... на несколько минут

Сообщение в вайбере было от Андрея Анатольевича, на которого сегодня я тоже буду орать отборным и трехэтажным. Кажется, он маленько расслабился, привык, что в фирме «Стройинвест» все тихо и спокойно, допускает такие дурацкие промахи.

Ответил: «Я настаиваю на том, что проблема в двери. Скоро приеду с ремонтником. Заканчивайте свою работу, действуйте предельно аккуратно. На то время, которое мастер якобы будет делать замок, я уведу Юлю, чтобы вы могли выйти. Тебе – 30 % процентов с ЗП, за непонятливого Олега и то, что не предусмотрел шухер».

«Справедливо...» – написал Андрей Анатольевич, прикрепив к сообщению значок виселицы, дескать, согласен на показательную казнь.

– Света, свяжись со строителями, мне срочно, буквально через пять минут нужен мастер с инструментами и хорошим замком от входной двери, надо поменять у меня квартиру.

– Конечно, Александр Иванович.

– Давай выполняй. И прикрикни там ни них... чтобы не мешкали.

Затем снова схватился за телефон.

– Елена Васильевна, исключительно для Юли, вы сегодня отпросились у меня после обеда, у вас были какие-то дела. И еще, вы неоднократно жаловались на наш замок, заедает зараза.

– Конечно, Александр Иванович. Я к врачу сегодня ходила, УЗИ внутренних органов делала. А замок давно следовало поменять.

Елена Васильевна просто золото, какая понятливая.
Блин, еще нужно выяснить вопрос по поводу присадок для цемента.

Глава 2

Я как раз заканчивала подправлять макияж, когда позвонил телефон.

– Привет, Танюша! Надеюсь, ты уже готова?

– Миш, я очень пунктуальная девочка.

– Обожаю пунктуальных девочек.

– Давай выходи, жду тебя, моя хорошая.

«Моя хорошая»... Выражение вызвало непонятный отклик в душе. С одной стороны, теплота. Только вот какая-то часть меня протестовала против использования со стороны бравого военного подобных слов принадлежности. Возможно, потому что временами в голове звучал совсем другой голос, который постоянно нашептывал: «моя прекрасная Роза, моя Андалузская красавица, девочка ненаглядная, моя принцесса Татяния». «Что они заладили, моя, да моя!– воинственно начала феминистка. – Ничейная ты, Таня, своя собственная, а всех, кто не согласен, посылай лесом». Ничейной быть не хотелось, звучало это очень сиротливо и немного обидно, будто никто не польстился на такую ракрасавицу. Наверное, поэтому я не стала посылать танкиста Мишку лесом, полем и другими маршрутами. С ним хорошо... с ним я отдыхаю душой. И поскольку мы регулярно встречаемся, ходим на свидания и даже целуемся, он имеет право считать меня немножечко своей.

– Танюшка, – приблизился ко мне красивый-здоровенный, когда я вышла из офиса, – рад тебя видеть, – горячие, несмотря на промозглую погоду на улице, губы дотронулись до моего рта.

Приятно. «Ага, приятно но не более того, ток до сих пор не появился», – печально вздохнула развратница.

– Пойдем быстрее, а то мы опоздаем, – бравый военный потащил меня к синему форду.

– Куда опоздаем?!

– Я решил, что нам необходимо вспомнить детство.

– Гм... Надеюсь, чтобы привлечь мое внимание, ты не станешь дергать меня за косички?

– Я имел ввиду более раннее детство.

– Насколько раннее, Миш, – смеялась я, – мы пойдем качаться на каруселях, а потом будем пускать кораблики по лужам?

– Лужи в декабре, конечно, заманчиво, точнее грустно, но у меня совершенно нет желания использовать представленный погодой шанс. Мне хочется более близкого контакта с тобой.

– Только не говори, что ты задумал поиграть в докторов.

– Почему в докторов? – удивленно вскинул брови красивый-здоровенный.

А я засмушалась, вот так всегда, сначала ляпну, а потом выкручивайся, придумывай, как выразить свои пошлые мысли поприличней, не выдавая живущую во мне развратницу.

– Ну... в детстве, чтобы понять, чем девочки отличаются от мальчиков, играют в докторов.

Щеки, наверное, стали пунцовые.

Мишка весело захохотал.

– Таня, слушай, на данном этапе развития твое раннее детство мне нравится гораздо больше, чем мое. Я, когда был маленький, помнится, постоянно в войнушку играл, и меня больше интересовало, чем танк Т34 отличается от его более поздней модификации.

– И теперь ты решил наверстать упущенное?

«Таня, – возмутились девочки, – зачем ты дала слово развратнице? Это же прямая провокация! Ты просто напрашиваешься на секс». «Не могу больше, – хныкала развратница, – после поцелуя с Шуваловым мне до жути хочется тра... ну плотской любви, в общем, прямо горю вся». Стоило подумать об изменнике-принце, как низ живота обожгло жидкой раскален-

ной лавой. Только разве это честно – пожар, вызванный одним мужчиной, гасить с помощью другого?

– В следующий раз, – огорченно вздохнул Мишка. – И знаешь, Тань, давай немного изменим сценарий игры. Я буду... допустим, не очень сильно раненным танкистом, а ты медсестрой, которая за ним ухаживает.

Засмеялась, Мишка умеет меня развеселить.

– Если раненый танкист станет нагличать, то рискует оказаться еще и контуженным.

Бравый военный задорно засмеялся в ответ...

– Договорились. Но медицинские игры на сегодня отменяются, поскольку у меня на руках билеты в кинотеатр?

– Мы уже были с тобой в кино...

– Намекаешь, что я не отличаюсь особой оригинальностью?

«Вот дурень, – тут же фыркнула развратница, – она намекает, что пора переходить к более близким взаимоотношениям и, пока Таня вся горит, не откладывая в долгий ящик, поиграть-таки в не очень сильно раненного танкиста. Держаться за ручку в кинозале, безусловно, приятно, но нам ведь двадцать пять лет, а не пятнадцать, и уже прошло десять свиданий, пора действовать, бравый танкист Мишка».

– Нет, я несколько другое имела ввиду, просто все время боюсь, учитывая твою доблестную профессию, что ты потащишь меня на какой-нибудь боевик. Где один супергерой побеждает полчище противников. А я терпеть не могу такие фильмы.

– Да помню я, Таня, ты девушка романтичная, в сказки веришь, поэтому мы пойдем смотреть мультик.

«Вот же блаженный идиот, – разочарованно махнула рукой развратница, – ее надо было на «Пятьдесят оттенков темнее» тащить». А мечтательница захлопала в ладоши: «Угодил бравый военный, обожаю мультики, особенно про принцев и принцесс». «Чепуха и первый, и второй вариант. Почему никто не догадается сводить нас на что-нибудь действительно познавательное?» – ныла отличница. «Ага, допустим, на очередную серию передачи «В мире животных», где мы узнаем, как спариваются друг с другом африканские слоны». «Заткните развратнице чем-нибудь рот... – возмущалась умница во мне, – постоянно все к пошлости сводит». «Можно, конечно, и рот заткнуть, хорошая идея, отличница. Правда, я не уверена, что Таня уже готова к минуте с бравым военным». Невольно улыбнулась своим глупым мыслям. Затем быстро взглянула на Мишку, нет, слава богу, красивый-здоровенный полностью сосредоточился на дороге и не видел моей непонятно к чему относящейся улыбочки.

– Что за мультик? – решила спросить я.

– «Тайна Коко», начальник вместе с семьей был на премьере, посоветовал, его девчонкам и мальчишкам мультфильм понравился.

– Это что-то о потустороннем мире и переселении душ? – в моем голосе чувствовалось уныние, поскольку все вышеперечисленное никогда не входило в сферу моих интересов.

– Ага, – не почувствовав моего разочарования, радостно подтвердил Мишка.

– Ну что ж, детство, так детство, – надеюсь, бравый военный не услышал обреченности, – с тебя попкорн.

– Само собой, Танюша, – белозубо улыбнулся красивый-здоровенный.

Когда мы зашли в вестибюль кинотеатра, меня ждал еще один сюрприз. С оглушающими криками «дядя Миша!», к нам подскочили сразу несколько мальчишек. На первый взгляд, совершенно одинаковых, с растянутыми в улыбке до ушей ртами, светловолосых и короткостриженных, отличающихся друг от друга только ростом.

– Мои племянники, сестра с сыновьями тоже решила сходить в кинотеатр, – смущенно улыбнулся бравый военный.

– Это твоя новая невеста?! – громко поинтересовался самый большой парнишка.

Вслед за стаей ребятишек к нам подошла очень глубоко беременная девушка, лет тридцати пяти, с такой же открытой белозубой улыбкой, как у своего красивого брата.

– Танюш, позволь тебе представить, моя сестра Надюха и ее пацаны: старший – Сенька, средний – Артем, и совсем ненадолго младший – Тимка, а там, в животе, уже дерется, просится на свободу, Данилка.

– Она класивая, – глядя на меня, сказал Артемка.

– А ты родишь нам сестлѐнку? – с надеждой спросил совсем ненадолго младшенький.

– Не обращай на них внимания, – посоветовала Мишкина сестра, – у них что на уме, то и на языке...

Почувствовала себя не в своей тарелке, поскольку не привыкла к такому явному и шумному вниманию.

– Татьяна, – представилась я, – какие у вас хорошие мальчики, очень друг на друга похожие, если бы они по росту не отличались, я бы подумала, что близнецы.

– Так ты родишь нам сестличку, – настаивал Тимка, – а то у мамы опять будет бластик?

– А вы разве не хотите свою семейную футбольную команду?

– Хотим! – закричали все разом. – Но сестренку тоже хотим!

– О нет, я пас, меня вы больше не раскрутите, – возмутилась мама сорванцов. – Впрочем, если Таня ко мне присоединится, то, возможно, совместными усилиями соберем-таки семейную футбольную команду.

Мишкина сестра весело мне подмигнула, а потом со значением посмотрела на бравого военного, дескать, давай, братик, не подведи.

– Сестленку хочу... – уже хныкал Тимка.

– А зачем вам сестренка? – стараясь скрыть неловкость, весело заговорила я. – Вдруг она совсем не будет интересоваться футболом?

– Девочки тоже играют в футбол, я видел по телевизору, есть женские команды, – сказал самый старший из братьев.

– О нет, – возразила его мама, – не надо нам таких девочек, которые будут мяч гонять да из пистолетов стрелять.

– Хватит болтать, и пока за все платит добренький дядя Миша, бегом за попкорном! – распорядился командным голосом бравый военный.

Мальчуганы тотчас же забыли про сестричку и кинулись к прилавку, где продавали вожделенное лакомство.

– А кока-колу тоже купишь?!

– Кока-кола вредная, вам мама не разрешает всякую гадость пить.

– Мам, мам, сегодня можно?

– Нельзя, – смеялась родительница этих сорванцов, – иначе вы разорите Мишку.

– Не бойсь, сестренка, мне добавили зарплату, – хвастался красивый-здоровенный.

– Ура, ура!! – закричали парнишки, поняв, что вкусная «гадость» им обеспечена.

Как шумно, как весело и непривычно. Словно мне каким-то чудом удалось очутиться в другой, не своей сказке, точнее жизни, и чувствовала я себя на этом празднике счастливой большой семьи немножечко чужой.

...

Я ошиблась. Несмотря на наличие мистики, потустороннего мира и бегающих поющих скелетов в кадре, мультфильм мне понравился, тронул сердце, так что у меня, взрослой серьезной тетеньки, временами появлялись слезы на глазах. Мальчуганы старались не показывать своей плаксивости, они же мужики, только очень маленькие, но кажется, по-тихому тоже ревели, во всяком случае, носы подозрительно хлопали. Это история о заветной мечте мальчишки, против которой были его родные, о том, что на самом деле все не так, как выглядит на первый взгляд, о семье, предательстве и примирении. Нда... предательство, мне тоже при-

шлось с ним столкнуться, да еще в тот момент, когда я, на миг поверив в любовь неправильного принца, начала выстраивать в своей голове прекрасные замки нашего дальнейшего счастливого будущего. А потом бац... и мордой об асфальт. Сердце заныло. Все, хватит раскисать, Таня... жизнь продолжается. И в ней есть такой хороший, веселый, надежный парень Мишка, который сейчас держит меня за руку, нежно поглаживая кожу на запястье. Надо строить новые замки, только вот я, как и моя любимая героиня Джейн Эйр, все время оглядываюсь назад, поскольку внутри сидит ощущение, что там я оставила нечто очень важное. «Там ты умудрилась оставить свое сердце», – несколько возвышенно произнесла мечтательница. А без сердца разве можно быть счастливой? «Глупости, – возразила феминистка, – все у тебя в порядке с сердцем, слышишь, стучит: раз, два три, четыре, пять, в общем, как положено, чуть больше шестидесяти ударов в минуту». «По мне, так слишком ровно стучит», – недовольно ворчала развратница. «Кстати, девочки, а вы знаете, что самые крепкие браки отмечаются в Индии, и это при том, что большинство из них до сих пор заключается по договоренности родителей, и никакой тебе любви, – просветила всех девочка-отличница, – так что прекращай страдать, Танюша, для счастливой семейной жизни любовь не самое главное». «И вовсе не поэтому в Индии самые крепкие браки, – возразила развратница, – там просто жениху на свадьбе дарят ружье, а жене рисуют красную точку на лбу». «Везде дискриминация, – запримечала феминистка, – это женщинам надо ружье дарить, а мужикам точку на лбу рисовать, а лучше чуточку ниже, прямо там, где у большинства представителей противоположного пола находится сердце, то есть в штанах. В таком случае, Шувалов десять раз бы подумал, прежде чем изменить нашей Танечке».

– Танюш, иди ко мне, – повернувшись в мою сторону, призывно произнес Мишка, когда машина остановилась около нашего подъезда.

И я, пытаюсь согреться, убежать от болезненных воспоминаний, откликнулась, прислонилась к большому пышущему жаром телу, положила голову на его широкую грудную клетку. Сердце красивого-здоровенного стучало равномерно и убаюкивающе. Тепло... хорошо, только почему-то немного тоскливо. Большие руки обняли меня за талию, поудобнее устраивая в коконе своей надежности. Какой Мишка хороший... В этот момент я, наверное, его люблю или очень благодарна за ту теплоту, которую он мне дает. Все прекрасно в моей жизни, я люблю, и я любима... только одна мысль постоянно мучает меня, словно дрелью голову сверля. Я люблю его не так, как могла бы любить тебя. Никогда не замечала в себе поэтических талантов, а сейчас почти стихи получились. Мишка чуть поудобнее развернул мою голову, теплые губы коснулись губ. Мягко, нежно... Мужской язык осторожно, немного дразняще, раздвинул зубы, пробираясь внутрь моего рта. Сильные пальцы ласково начали массировать кожу под волосами, а вторая рука красивого-здоровенного легла на мою грудь, легонько, почти благоговейно обводя и поглаживая. «О... это что-то новенькое, – иронизировала развратница, – раньше браваый военный не решался на столь откровенные действия. Наверное, разговоры про докторов подействовали».

Млять, кукла бесчувственная! Холодная амеба! Бревно... Но блин, я не ощущала возбуждения, дыхание не сбивалось, трусики не мокли, в теле не было дрожи предвкушения. Поцелуи Мишки меня согревали, но не вызывали пожар в моем теле, я чувствовала себя фригидной ледышкой. «Ну же, развратница!.. – вскричали разом девочка-отличница, феминистка и мечтательница в моей голове. – Твой выход, ты ведь хотела секса, постоянно к месту и не очень намекала на постельные игры, так почему сейчас в тебе нет никакого отклика? А лишь грустная ирония». «Тока нет... – вздохнула развратница, – а я не могу без тока». Но ведь межтельное электричество к Гене Калюжному тоже было на нуле, однако ты хоть какую-то реакцию могла изобразить... «Раньше я не знала, что бывает по-другому, – заныла развратница, – что от поцелуя по коже могут разбегаться искры, кружиться голова, а от действия мужских знающих пальцев могут в пляс пуститься дома, да и вся вселенная в придачу».

– Тань, что-то не так?!

– Все так, Миш, все так...

Теперь я целовала Мишку, и даже осмелилась положить свою руку на ширинку его джинсов. Бравый военный был возбужден... От моих откровенных прикосновений из горла красивого-здоровенного вырвался протяжный хриплый стон, но даже он не вызвал ответного возбуждения. Бесчувственная деревянная кукла! Ну, давай же, возбуждайся, черт тебя дерит! Мужская ладонь в ответ на мои смелые действия, пошла вниз, сначала погладила живот, потом накрыла через ткань строгих офисных брюк лоно. Нет, ничего... совсем ничего, никакого отклика. Все было как-то не так, неправильно... не с тем мужчиной, но я упорно, в надежде возбуждаться, целовала теплые мужские губы.

Быть может, мне нужны более интенсивные ласки?

– Я немного не привыкла к тебе... А еще, Миш, я не стеклянная...

– Понял, – прошептал красивый-здоровенный и ринулся в атаку.

Пальцы одной его руки чувствительно сдавили сосок, а второй начали настойчиво гладить мою промежность. Мужские губы активней, даже с пылом всосались мне в рот...

Пытаясь полностью погрузиться в чувственные ощущения, прикрыла веки.

«– Таня, нет, черт возьми, не закрывай глаза!– всплыл в голове голос неправильного принца, – слушай дальше. Мне нравится в тебе все: как ты двигаешься, смотришь, улыбаешься. Я готов часами, словно прекраснейшим творением природы, любоваться своей Андалузской красоткой. Меня ужасно забавляет, что ты такая дерзкая и совершенно не боишься моего гнева».

На этот голос я мгновенно среагировала: в животе случился жаркий толчок, разбивший находящуюся внутри склянку, и ее горячее липкое содержимое затопило лоно. Из горла вырвался чуть слышный полустон-полувсхлип.

«– Танька, – продолжал шептать мужчина в моих воспоминаниях, – обожаю твой розовый запах, меня до дерганья члена заводит твой голос».

Мужские пальцы начали расстегивать молнию на моих брюках, пробираясь внутрь, к уже хорошо увлажненным складочкам. А склянка внутри живота продолжала выплескивать все новые и новые порции расплавленного масла мне в трусики. Еще раз протяжно всхлипнула, затем голодной самкой атаковала мужские губы.

«– Твои стоны – просто музыка для ушей, только от этого кончить готов».

Запрокинула голову, открывая шею для влажных горячих поцелуев, а моя попка заелозила по сиденью автомобиля, пытаясь добиться более интенсивного контакта с мужскими пальцами. Наконец они пробрались сквозь ткань трусиков, тронули клитор. Дернулась, по телу прошел вождеденный ток.

«– Таня, ну не закрывай же глаза! Разве ты не знала, что у мужчин «хочу» неотделимо от других чувств? Разве ты не видишь, не понимаешь, как мне с тобой хорошо, весело, интересно?! Причем далеко не только в постели».

– О-о-о... – глухо стонала я, продолжая ерзать на автомобильном сиденье, желая, чтобы мужские руки были более активными, брали меня, трахали, делали полностью своей... Как, помнится, действовал когда-то...

«– Обожаю на тебя смотреть, прикасаться, гладить».

Нет... пальцы не входили внутрь, лишь легко, почти невесомо скользили по моим влажным складкам и клитору.

– П-пожалуйста, – жалобно просила я, шире разбрасывая по салону автомобиля свои ноги, бесстыдно подаваясь навстречу мужской руке, хотя внутри уже зрело осознание, что мне не удастся сегодня почувствовать те острые ощущения бьющего в сосредоточии женственности тока, полной потери контроля над своим разумом и крутящегося мира в глазах.

– Тань, ты такая горячая, такая влажная, – возбужденно шептал Мишка мне в ухо.

Захотелось реветь... не тот голос, не те руки.

– Даже не ожидал от тебя.

Совість противно заныла... Моя горячность была вызвана воспоминаниями совсем о другом мужчине.

– Миш, – в смятении зашептала я, – мне надо идти.

Начала лихорадочно приводить свою одежду в порядок.

– Прости, я была несколько несдержанной.

– Ничего, Танюш, мне понравилось... – белозубо улыбнулся бравый военный, заставляя опять болезненно сжиматься мою совесть.

– Я-я пойду, Миш...

В волнении начала дергать ручку автомобиля, которая почему-то не открывалась.

– Тань, подожди, я дверь на всякий случай заблокировал. Ну чего ты застеснялась, мы взрослые люди, со своими физическими желаниями. Твоя реакция абсолютно нормальная и даже, если честно, очень лестная для меня.

Нет, вовсе ненормально, целуясь с одним, думать совсем о другом мужчине. Это мерзко и бессовестно... Но самое главное, как признаться в этом? Ведь Мишка на свой счет принял мою жаркую реакцию, дескать, раскрепостил девочку, сначала стеснялась, а потом вошла во вкус. Как ему сейчас сказать: «извини, но твои действия были мне по барабану, что мертвому припарка, для возбуждения я представляла совсем другого человека». Это такой удар по его мужскому самолюбию, которому после предательства невесты и так хорошо досталось.

– Я-я пойду...

– Конечно, милая...

«Милая» еще раз болезненно резануло по совести. Почувствовала себя предательницей...

– До свиданья, Миш,

– До свиданья, Танечка... Я позвоню тебе на днях.

На негнущихся ногах вышла из машины, потом повернулась и помахала бравому военному рукой. Дома в огорчении сползла по стенке... Почему у меня все так по-дурачки?! Неправильный принц обрюхатил мою сестру, а хороший достойный парень Мишка вызывает во мне только лишь дружеские чувства да большую человеческую симпатию. Боже... ну когда же меня отпустит эта больная любовь?! Черт, сколько можно, Шувалов, сколько можно меня держать?! Неужели я теперь всегда буду с другими мужчинами ледышкой, бесчувственным бревном?!

– От-пусти-и-и, – тихо, боясь разбудить родителей, плакала я... – Прошу тебя, Саш, отпусти-и-и. Таких дур у тебя будет тысяча. Зачем тебе я? Отпусти-и-и...

«–Таня, скажи, что ты моя! – приказывал вдруг возникший в голове возбужденный голос Шувалова, а перед глазами появилась картинка нашей непередаваемой бакинской сказки.

«– Твоя я, твоя-я-Я!»

В моем теле, как и той ночью, горело, бесновалось целой стаей тварей похоти, возбуждение. Мне нужна разрядка... Мне она просто необходима, или я взорвусь от переполняющего меня желания. Дрожащие пальчики прошлись по животу, расстегнули змейку брюк, ладонь протиснулась в тесное пространство, туда, дальше, глубже, к влажным, горящим от возбуждения лепесткам моей женственности, заскользили, запорхали на клиторе...

«– Таня, скажи, что ты меня любишь!» – продолжал требовать откровенности мужской голос в моих воспоминаниях.

Левая рука ощутимо, как, помнится, проделывал это Шувалов, сжалась на груди, чуть выкрутила сосочки. Воздух вместе со сладострастным стоном улетучился из легких, голова в попытке вдохнуть запрокинулась. А пальцы все продолжали кружить на клиторе, иногда, несмотря на неудобство позы да тесноту пространства в брюках, проникая внутрь, пытаюсь

добраться до той самой точки G, которую так искусно умел выискивать и ласкать Алекс. Тело сковало напряжение.

«– А-а-а, люблю тебя, Саша! Очень сильно люблю-ю-ю...»

Внизу живота, наплывая друг на друга, пошли предоргазменные волны, воздух застрял в легких, вся застыла, выгнулась, раскидав в стороны по полу гостиную ноги.

«Черт! Это что-то невероятное! Никого, никогда так не любила-а-а!.. А-а-а!..»

– А-а-а, – стонала и в реальности, и в воспоминаниях я... До вожденной разрядки оставалось всего лишь несколько движений пальцами.

«– Скажи, что будешь со мной всегда!»

«– А-а-а... Всегда, Шувалов!.. Всегда-а-а! А-а-а-ммм... Боже!.. О-о-о...»

– О-о-о, – с придыханием продолжали срывать стоны с моих губ, а внизу живота расцветал оргазм, простреливал тысячью искр, а потом разливался блаженной истомой по телу.

Глава 3

Целый день как на иголках, даже пару раз чуть повысил голос на Свету, хотя она этого не заслуживала, просто время тянулось так чертовски неторопливо, и мне казалось, что все люди вокруг, словно грузные гусеницы, переваривают (соображают) слишком уж медленно.

Кажется, Юля поверила в историю с заклиниванием дверного замка. Во всяком случае, никакого беспокойства или недоверия, после того как моя персона появилась в дверях лифта, она больше не высказывала. Не стал сдерживаться от иронии по этому поводу:

– Надеюсь, ты не считаешь меня Карлсоном, который живет на крыше? Или, может, вообразила, что ради развенчивания твоих подозрений, были задействованы вертолеты и другая военно-воздушная техника?

Моя «ненаглядная» (сука, не смотрел бы никогда) женушка лишь фыркнула:

– А что мне оставалось думать?

Ну, например, что твой дурачина-муж решил проследить за тем, как проводит время его «любимая» женушка, и с этой целью установил «жучки» во все твои сумочки. Впрочем, очень хорошо, что такие мысли не пришли в ее белокурую голову, иначе капец всей операции. Юля без всяких возражений согласилась на время, которое мастер будет ремонтировать замок, пойти посидеть в весьма презентабельное кафе, находящееся рядом с нашим домом. Заказал себе кофе, а Юле полагался только некрепкий чай – для будущего ребенка вреден кофеин. Я даже вполне мило с ней разговаривал, хотя давалась такая выдержка чертовски сложно, мне ведь постоянно хотелось ее придушить, схватить на плечи да встряхнуть всю правду, а приходилось вести нейтральные разговоры по поводу стильного интерьера кафе и обсуждать его посетителей. Нафиг бы они сдались. И лишь иногда, чтобы окончательно не взорваться, я в бешенстве стискивал пальцы под столом. Слава богу, попытка – чаепитие с «любимой» сукой-женой – длилась недолго, уже через полчаса позвонил мастер с сообщением о благополучной замене замка. Андрей Анатольевич отчитался в вайбере: ««Жучки» установили, из квартиры вышли, завтра в шесть Димка будет стоять у твоей двери. Чтобы не поднимать лишний шум, звонить не будет, не забудь его впустить».

Утром все прошло более-менее удачно, сумочку Юля вообще оставила в коридоре, Димка в несколько минут установил «жучок». А вот с телефоном вышла незадача, я тихонько зашел к «ненаглядной» женушке в комнату, но обнаружить его на тумбочке и всех других открытых поверхностях не удалось. А искать – значит поднимать лишний шум, вдруг «любимая» услышит и проснется, обрадуется, не дай бог, решит еще, что я решил прервать супружеский целибат. Боюсь, меня вывернет наружу, если она ко мне прикоснется. Поэтому пока милая женушка не вернулась из объятий Морфея, я поспешил убраться из ее комнаты. Надеюсь, «жучков» хватит, чтобы получить нужные сведения.

Андрей Анатольевич обещал подойти к трем часам, отчитаться о первом дне прослушки. В теле горело нетерпение, вдруг мы уже сегодня вычислим мудака, который трахает мою беременную жену. Впрочем, наверное, не надо так быстро ждать результатов, может пройти неопределенное количество времени, прежде чем мы узнаем какую-то точную информацию. А вот со временем беда, конечно, Юля уже с сегодняшнего дня, типа для профилактики, должна принимать антибиотики, однако, чтобы понять, как ее гильки отразились на моей малышке, необходимо пройти всестороннее обследование... От которого я пока отговорил доктора, мне надо застучать эту парочку за прелюбодеянием, будет что предъявить суду да идеалистке Тане Лазаревой.

Андрей Анатольевич немного припоздал, появился только половине четвертого.

– Ну как? – сразу же приступил к расспросам я, – Что-нибудь удалось выяснить?

– Более чем, – лаконично ответил начальник службы безопасности, и неторопливо сел в кресло напротив.

– Вот флешка.

– Отлично, давай прослушаем и наметим дальнейший план действия.

– Шеф, мне кажется, эту запись тебе лучше послушать одному, – с очень серьезной миной на лице сказал начальник службы безопасности.

– Заинтриговал, что же там такое может быть?

– Я тебе прописал минуты, на которые следует обратить внимание, – Андрей протянул мне лист бумаги, – если что, я у себя в кабинете.

Неулыбчивый сегодня начальник безопасности «Стройинвест» вышел. Внутри шевельнулось дурное предчувствие, вряд ли мне понравится то, что я услышу, уж очень серьезная мина была у Андрея Анатольевича.

Надел наушники и включил запись. Черт, на какую там минуту следует обратить внимание? Вот она... сделана в десять часов, сегодня у Юли занятия начинались со второй пары.

Сначала шел обмен приветствиями с одноклассниками... Обычные ля-ля-ля о том о сем.

– Привет, Юльчик, – выделился из общего шума голос какого-то парня.

– Привет, Жоржи, – певуче, явно заигрывающе произнесла моя сука-жена.

Потом послышались шаги, кажется, они отошли с этим хмырем в сторону от остальных студентов. Весь напрягся, как перед прыжком, внутри уже зрела догадка... вот он, козел, который трахает мою «ненаглядную» супругу, наградивший ее беременную ЗПППшным букетиком.

– Ну как вчера все прошло? Твой богатый лошок-муж ни о чем не догадался?

Скрипнул зубами, «лошок-муж» это про меня. Очень лестно... прямо выть хочется от таких комплиментов в свой адрес. А еще довольно интересно, что такое было вчера, о чем мне не следует знать? Видимо, пока мы с Андреем Анатольевичем и Олегом беседовали, они успели воспользоваться счастливым случаем, возможно, даже не единожды.

– Нет, все тихо и гладко прошло... Правда, домой я так и не попала, прикинь, дверь заклинило, ну, в общем, пока Алекс приехал, пока замок поменяли...

– Юльчик, ты теперь моя большая должница.

– И как ты хочешь, чтобы я отработала свой долг? – игриво произнесла моя сука-жена.

– Как всегда, я вчера так хотел еб*ться... Жаль, что пришлось по домам расходиться.

Давай полпары пропустим...

Затем снова послышались шаги.

– Мне надоело прятаться по туалатам, Жоржи.

– Сама виновата, нахер было замуж выходить. И блядь, хватит болтать, – раздавался в наушниках возбужденный голос парня, – на колени, сучка, и давай полируй моего бойца.

– Игоречек, может, в писечку... я тоже хочу кончить. Еще со вчерашнего дня хочу...

Парень заржал довольным ишаком.

– Я подумаю... но начнем с минета, как обычно. Меня заводит, когда беременные девочки стоят послушно на коленках и сосут мой член.

Дальше послышались пошлые причмокивания, которым вторили тихие довольные вздохи парня.

– Юлька, ты самая лучшая соска, Алинке до тебя далеко.

Не понял?! Он что, еще и с подружкой Юлькиной спит?! Неужели Ля-ля-ляшка не возражает против такой ширококомасштабной любви? А мне совсем недавно устраивала сцены ревности.

– Юльчик, постарайся, поработай, как я люблю... на всю длину члена.

Звуки немного изменились, теперь из динамиков наушников раздавалось влажное хлюпанье, иногда сопровождаемое звуками подавляемых рвотных позывов. Кажется, милый мине-

тик сменился жесткой горловой долбежкой, по самые гланды, как в самых грязных порнороликах.

Лучшая соска... Неужели ей нравится такое обращение в свой адрес? Как вообще красивая девушка из хорошей семьи может терпеть подобную свинскую пошлость? Хотя о терпении речи не шло, судя по раздававшимся сладким поскуливаниям, ей нравилось, более того, такой туалетный отсос ее возбуждал. В глазах потемнело... нет, не ревность... Какая нахрен ревность! Меня затошнило от этой грязи, того и гляди, вывернет наизнанку. Я этого мудака, который позволяет себе так относиться к беременной девушке, причем беременной моим ребенком, за яйца куда-нибудь подвешу. Скот... Впрочем, она тоже скотина и спариваются они как похотливые животные.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.